

Все это свидетельствует о том, что задуманная Крижаничем «всеславянская история» должна была, по его мнению, стать важным идеологическим оружием в борьбе за развитие национального самосознания и за возрождение славянских народов.

6

Добиться этого возрождения было нелегко. Крижанич не жалел мрачных красок для того, чтобы подчеркнуть культурную и экономическую отсталость и отрицательные стороны жизненного уклада своих собратьев-славян. Обличение этих недостатков свидетельствовало о гражданском мужестве Крижанича, тем более, что он не ограничивался критикой, а предлагал средства для исправления ошибок и дурных обычаев. В то же время Крижанич выступал против несправедливых обвинений в адрес славян со стороны других народов, против угнетения их другими народами, всячески старался поднять достоинство своего родного племени.

Этим объясняется отношение Крижанича к «немцам» (в число которых он включал не только германцев, но и шведов, и англичан, и голландцев, и прочих жителей «луторских и калвинских» стран). Он считал, что общение с «немцами» приносит славянам неисчислимые беды, поэтому «Словенцем... наилучше би било ни рати, ни мира з ними не имать, и згола о них не знать».⁷⁷ Но поскольку избежать этого общения невозможно, то следует его сократить путем «запертия рубежев», проведения политики «гостогонства» и других мер, которые ограничат проникновение «немцев» в славянские земли и спасут восточных славян от того «онемечивания», которому подвергаются чехи, поляки и хорваты. Таким образом, линия, намеченная Крижаничем по отношению к «немцам», была чисто охранительной и не предусматривала активных политических действий со стороны славянских стран.

Совсем иной характер носили планы Крижанича, касающиеся отношений славян с Османской империей. Выше уже говорилось о той популярности, какую снискала в XVI—XVII вв. идея сплочения всех славянских народов для борьбы с турками. Остается добавить, что эта идея рождала к жизни не только риторические призывы и звонкие декларации, но и конкретные политические планы. В книгах С. Ореховского, Х. Варшевицкого, В. Папроцкого, С. Старовольского, в трактате Томаша Пешины из Чехорода и во многих других сочинениях славянских писателей XVI—XVII вв.⁷⁸ излагаются планы борьбы с турками — планы, порой взаимоисключающие, но во всех вариантах исходившие из необходимости выступить против турок единым славянским фронтом.⁷⁹

Юрий Крижанич, родившийся в окраинной Хорватии, недалеко от границы, за которой под властью турок томились и хорваты, и сербы, и болгары, усвоил с детства не только чувство ненависти к туркам, но и убеждение в необходимости союза всех европейских (прежде всего славянских) народов против империи Османов. В дальнейшем антитурецкие настроения Крижанича еще более укрепились под воздействием его духовных пастырей из Конгрегации пропаганды веры, а также под влиянием прочитанных им книг, среди которых были и антитурецкие сочинения Кохановского и Старовольского.

Во многих произведениях Крижанича говорится о бедах, которые причиняют славянам турки и их вассалы — крымские татары. При этом Кри-

⁷⁷ Там же, т. 1, стр. 204.

⁷⁸ Первольф, стр. 87—88, 210.

⁷⁹ H. B a t o w s k i. Współpraca słowiańska. Warszawa, 1946, стр. 39.